

25. Ghibu, Onisifor, *Cum s-a făcut Unirea Basarabie*, în: „Patrimoniul”, 1993, nr. 2, p. 127.
26. A se vedea: Alexandru Boldur, *Istoria Basarabiei*. București, Editura „Logos”, Ediția a II-a, 1992, p. 499; Ștefan Ciobanu, *Unirea Basarabiei*, Universitas, Chișinău, 1993, p. 11.
27. Constantin, Ion, *Basarabia la interferența intereselor*, op. cit., p. 26.
28. Cojocaru, Gheorghe, *Considerații cu privire la Unirea Basarabiei cu România*, în: „Destin Românesc”, 1996, nr.4, p. 54; Alexandru Bobeică, *Sfatul Țării stindard al renașterii naționale*. Chișinău, Universitas, 1993, p. 63-66; Dimitrie Bogos. *La răspântie. Moldova de la Nistru 1917-1918*, Știința, Chișinău, 1998, pp. 101-102; Vitalie N. Ciobanu, *Militarii basarabeni 1917-1918. Studiu și documente*, Chișinău, 2010, pp. 69-79; Ion Incuț, *O revoluție trăită*, Universitas, Chișinău, 1994, pp. 101-102; Ciobanu, Șt., op. cit., pp. 147-150.
29. Popovschi, Valeriu, *Biroul de organizare al Sfatului Țării./Republica Democratică Moldovenească*, op. cit., pp. 44-45.
30. Cu privire la legitimitatea Sfatului Țării vezi pe larg studiul introductiv *Între sublim și tragic. Sfatul Țării în documentele sale fundamentale*, întocmit de istoricul Ion Țurcanu în vol. *Sfatul Țării. Documente I Procesele verbaleale ședințelor în plen* (Ediție de Ion Țurcanu), Știința, Chișinău, 2016, pp. 5-11.
31. A se vedea *Declarația* în „Patrimoniul”, 1991, nr. 3; Valeriu Popovschi, *Biroul de organizare al Sfatului Țării*, op. cit., p. 235.

Н.А.БЕРДЯЕВ О ПРОТИВОПОЛОЖНЫХ НАЧАЛАХ ГУМАНИЗМА

Наталья СЕДЫКИНА, др.

Summary

This article considers the ambiguous attitude of the outstanding representative of Russian religious philosophy N.A. Berdyaev (1874-1948) to humanism. Berdyaev singles out in the humanism opposite principles: Christian and anti-Christian. Thanks to the Christian principles, which manifested themselves with the greatest force at the beginning of the Renaissance, man gained a

certain freedom for creativity. All this was embodied in new ideals and values, works of culture, in creating conditions for a new religious understanding of the world. However, as humanism develops, anti-Christian principles grow in it, which lead to the loss of a person's sense of his connection with God, as a result of which the goals of his life are narrowed and ideals are tapered, and the level of creativity is reduced.

Н.А. Бердяев не мог пройти мимо проблемы гуманизма, поскольку сочетание в нем христианских и антихристианских начал, его противоречивость Бердяев относил к центральной теме всей философии истории, теме об одном из решающих моментов в судьбе человека [6, с. 101]. «... В самой первооснове гуманизма заложено было глубокое противоречие, раскрыть которое и составляет тему философии новой истории. Все неудачи новой истории, неудачи в человеческой судьбе..., все горькие разочарования ... основаны на этом коренном противоречии» [6, с. 108].

В средневековье, где была великая культура, существовало множество замечательных мыслителей, обладавших беспримерным разнообразием идей [3, с. 24], отсутствовало подлинно христианское отношение к личности; оно во многом сковывало её свободу и творческие возможности. Наряду с высокой культурой типичными для средневековья были грубость, жестокость, невежество и суеверия [10, с. 162].

Средневековье сменил Ренессанс, который обратился к идеалам и ценностям античности. Люди христианской веры не смогли забыть образ человека, сложившийся в греческой культуре, литературе и философии [9, с. 215]. «Гуманизм, как явление внутри христианского мира, явился потому, что в христианстве не была еще раскрыта вся правда о человеке, что осталась прикровенность и сокровенность человеческой природы, неосвященность и невыраженность её» [9, с. 215].

Творческий потенциал гуманизма был наибольшим в начале Ренессанса, когда особенно сильна была его связь с христианскими и античными источниками [6, с. 109]. Именно тогда человек осознал свое творческое призвание и получил определенную свободу для его воплощения. Это впоследствии породило расцвет Ренессанса [6, с.109], который проявился в духовных подъемах культуры, преодолении варварской жестокости по отношению к человеку, в утверждении его высшей ценностью [9, с. 215-217; 11, с. 299; 2, с. 88].

Гуманизм дал возможность человеку проверить на собственном опыте, к чему могут привести появившиеся в период Ренессанса духовные принципы [6, с. 153-154]. Человек испытал себя в свободе, без чего, утверждал Бердяев, невозможно создание Царства Божьего [6, с. 110]. Все это Бердяев относил к воплощению христианских начал; считал также, что гуманизм создал условия для новых религиозных исканий [9, с. 217-218; 6, с. 154].

Однако Бердяев видел и ложь гуманизма: наличие в нем антихристианских принципов, что привело к его перерождению. Саморазложение гуманизма возникло в XVIII в., когда человек начал отрываться от духовных основ, следствием чего стало уединение от жизни космической [6, с. 112]; и в XIX-XX вв. гуманизм перешел в свою противоположность – в антигуманизм, что отразилось на науке и технике, философии, морали [9, с. 218].

Творческие возможности гуманизма уменьшаются по мере удаления его от христианских и античных источников [6, с. 109]. Ограничив образ человека лишь его принадлежностью к природному миру, к земному существованию, гуманизм тем самым принизил творчество человека, удаляя его от внутреннего смысла жизни и её высшего источника; что привело к такому самоутверждению человека, когда он перестал свою связь с Богом [6, сс. 108-109]. Признание

самодостаточности человека, отрицание сверхчеловеческого начала упростило образ человека, и в результате он перестал ощущать быть для гуманизма загадкой и тайной [11, с. 299; 6, с. 140; 9, с. 216].

По мере развития гуманизма меняется характер свободы человека. Бердяев выделял свободу «от», которая есть в грехе, и свободу «для», которая есть в творчестве [7, с. 372]. Свобода «для» угодна Богу, который нуждается в творчестве человека, и человек не может относиться к жизни по-христиански, не осуществляя совместное с Богом творчество. Развитие же антихристианских начал в гуманизме приводит к сужению целей человеческой жизни, возрастанию индивидуалистических потребностей, неоправданному оптимизму в отношении будущего человечества [6, с. 153; 8, сс. 69-70, 98; 3, с. 20; 4, с. 181; 10, с. 168].

С измельчением идеалов, с направленностью на удовлетворение природных, а не духовных потребностей, с желанием свести до минимума страдания уменьшается свобода «для» и возрастает свобода «от». «Свобода как своеволие истребляет себя, переходит в свою противоположность, разлагает и губит человека» [1, с. 60]. Отрицание божественного начала в человеке приводит к тому, что ниже человеческого – богозвериности [5, с. 195].

Бердяев подчеркивал поверхностность гуманизма: она заключалась том, что гуманизм отрицал радикальное зло и видел лишь социальное зло, которое он надеялся преодолеть общественными преобразованиями. Радикальное зло, считал Бердяев, находится в метафизической глубине и непобедимо в условиях мира сего, который обрекает человека на трагическое существование [8, сс. 69-70; 12, сс. 420-421, 431-432].

Преодоление негативных сторон гуманизма Бердяев усматривал не в возврате к тому, что было до его наступления [9, с. 217], а в появлении углубленного гуманизма, который он

определял как «утверждение предвечной человечности в Боге» [5, с. 195]. Углубленный гуманизм он соотносил только с христианством, с богочеловеческим творчеством [9, с. 218; 10, с. 199], направленным на осмысление всего происходящего в новой истории [4, с. 192].

Литература

1. Бердяев, Н.А., Миросоцерзание Достоевского, Изд-во «Хранитель», М., 2006.
2. Бердяев, Н.А., Мое философское миросозерцание, в журнале: Философские науки, 1990, №6, Изд-во «Высшая школа», М., 1990.
3. Бердяев, Н., Новое средневековье, Изд-во «Феникс», М., 1991.
4. Бердяев, Н., Пути гуманизма, в кн.: Бердяев Н.А., Истина и откровение, Изд-во Русского Христианского гуманитарного института, СПб., 1996.
5. Бердяев, Н.А., Самопознание, Изд-во «Мысль», М., 1991.
6. Бердяев, Н.А., Смысл истории, Изд-во «Мысль», М., 1990.
7. Бердяев, Н.А., Смысл творчества, в кн.: Бердяев Н.А., Философия свободы. Смысл творчества, Изд-во «Правда», М., 1989.
8. Бердяев, Н., Философия неравенства, Изд-во «Астрель», М., 2010.
9. Бердяев, Н.А., Философия свободного духа, в кн.: Бердяев Н.А., Экзистенциальная диалектика божественного и человеческого, Изд-во «Астрель», М., 2011.
10. Бердяев, Н.А., Философия свободы, в кн.: Бердяев Н.А., Философия свободы. Смысл творчества, Изд-во «Правда», М., 1989.
11. Бердяев, Н.А., Царство Духа и царство Кесаря, Изд-во «Республика», М., 1995.
12. Бердяев, Н.А., Экзистенциальная диалектика божественного и человеческого, Изд-во «Астрель», М., 2011.